

Катерина Мисько

**УЖАС ЭТО
МОЙ ДОМ**

Катерина Мисько
Ужас это мой Дом

«Издательские решения»

Мисько К.

Ужас это мой Дом / К. Мисько — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-505609-2

Это история автобиография. Я выросла в с виду очень благополучной и обеспеченной семье. Мои родители дали мне все, чтобы я была обута и одета, но эта история о том, что за деньги нельзя купить счастье. Особенно достаток не заменяет любовь мамы и папы. В этой книге я хочу поделиться своей историей и сказать о том, что не все родители глубокого и сильно любят своих детей. Эта история о детском эмоциональном абьюзе, родительской жестокости, дисфункциональной семье, детях без детства. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-505609-2

© Мисько К.
© Издательские решения

Содержание

УЖАС ЭТО МОЙ ДОМ	6
история автобиография	6
Глава 1	8
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Ужас это мой Дом

Катерина Мисько

© Катерина Мисько, 2019

ISBN 978-5-0050-5609-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

УЖАС ЭТО МОЙ ДОМ

история автобиография Катерина Мисько

Это история автобиография. Я выросла в с виду очень благополучной и обеспеченной семье. Мои родители дали мне все, что бы я была обути и одета, но эта история о том, что за деньги нельзя купить счастье. Особенно достаток не заменяет любовь мамы и папы. В этой книге я хочу поделиться своей историей и сказать о том, что не все родители глубокого и сильно любят своих детей. Так бывает, что родители которые не умеют или не хотят любить, что есть родители которым до своих собственных детей нет дела. Что чувство вины это неправильно. И что чувство стыда за свои мысли и эмоции это манипуляция. Не все взрослые хотели и готовы были иметь детей. Эта история о детском эмоциональном абьюзе, родительской жестокости, дисфункциональной семье, детях без детства. Также я хочу поделиться тем, что мне помогло выйти из тяжелой депрессии и рассказать о том, есть ли жизнь за гранью родительской опеки.

В. Франкл: «Личность раскрывается в своей биографии. Она открывает себя, свою уникальную сущность только биографическому объяснению, не поддаваясь прямому анализу».

Пролог

В одном далёком царстве родилась с семье великого и могучего короля принцесса. Королева очень любила свою дочь, но болезнь забрала её жизнь, когда дочка была еще крохой. Могучий король взял в жёны гордую и себялюбивую женщину, чтобы та стала матерью принцессе и воспитала ее. Старалась мачеха как могла полюбить маленькую принцессу, но чем старше и краше та становилась, тем труднее было мачехе скрывать свою неприязнь к принцессе. Перед королём и простым народом королева старалась показаться хорошей матерью, но за спинами тихо травила падчерицу словом – ядом.

Росла принцесса и не понимала, как же она может быть такой плохой дочерью своей родной матери. Ни словом её порадовать не может, ни делом. Только раздражается мать от всего, что дочь ни сделает, и винит её в своей доле тяжкой. «Если бы ты не родилась, принцесса, – говорила ей мачеха – Не знала бы я доли такой тяжкой. И век своим рождением обязана мне будешь.»

Долго жила в страданиях принцесса, и всё мечтала, чтобы прилетел большой дракон и унёс её за тридевять земель. И явилась однажды фея к девушке, и подарила ей дракона, что унёс её далеко от злобной мачехи. Разозлился король, что недоглядела королева наследницу единственную, наказал ей вернуть в королевство дочку любым способом, а то голову с плеч.

Испугалась королева короля в гнев, стала письма писать дочке добрые, просить вернуться, говорить, что жить без неё ей тяжело, душа болит без кровинки, король на неё от разлуки с дочерью гневается. Поверила принцесса ласковым словам королевы, и вернулась в родное царство с легким сердцем.

Но ещё больше злиться на неё королева стала. Росла дочка нежною как роса, да красивою как цветок. Пыталась королева сдерживать в темнице обманом девочку, чтобы самую красивую остаться в королевстве. Поняла тогда принцесса, что не может мать родная так гневаться на дочку, и догадалась, что та ей не кровная. Вырвалась она из темницы, пока королева не видела, вызвала дракона своего волшебного, и улетела на нём за тридевять земель, прятаться от злой мачехи, да счастья личного искать.

Хорошо принцессе в чужом краю было, спокойно. И встретился ей принц на белом коне в том краю с добрыми мыслями и душою чистою. Полюбил он принцессу все сердцем, и стали они жить в красивом замке, окутанном волшебным лесом и духами. Рассказали те духи принцессе всю правду о её детстве и королеве, а волшебные гномы оберегали её замок от заклятий мачехи из-за океана. В безопасности отогрелось сердце принцессы в том краю дивном, полилось счастье и любовь, и узнала девушка, что это, и как душу греет. И жила она с принцем в их дивном замке долго и счастливо. И дракон её жил с ними, как верный друг и помощник. И духи леса и феи стали советчиками и верными слугами. Никогда больше королева не обидела девочку, потому что стала та от слов её злых свободна и силою волшебную навеки защищена.

Глава 1

Нас было трое. Мама, папа и я. Еще были две бабушки, и дядя.

У нас никогда не было дружной семьи. Я никогда не знала, что такое счастливая и радостная семья. Меня никогда не обнимали перед сном. Никогда не жалели, если я падала и расшибала колено до костей. Время, проведенное в инфекционной больнице, вонючей от хлорки палате, где мне делали уколы 3 раза в день, промывали зонтом желудок утром и вечером, и ставили капельницы, было одним из лучших, которое я могу вспомнить из своего детства, потому что это было время, проведенное вне дома.

Родители жили не дружно. Отец часто и сильно избивал мать. Раз, может, два в неделю. В остальные дни он обходился скандалом, руганью и угрозами. Сердился папа каждый день. Я помню очень мало дней из своего детства, когда я не слышала, что папа кричит и ругается. На выходных, когда он выпивал больше обычного, если не доходило до самих побоев, то вечер заканчивался ужасным скандалом, оскорблениями, моральным унижением, издевательствами, битой посудой. Это было папино любимое. Перебить всю имеющуюся посуду на кухне, вывернуть на пол все приготовленное мамой из холодильника. При этом мы должны были смиренно стоять в стороне, смотреть, как он громит всё на кухне, и соглашаться, что хозяйки из нас никудышные. Так проходили рутинные вечера моего детства. И юности тоже.

Меня отец никогда не бил. Морально унижал, много и часто оскорблял, но не бил. Возможно, у него были такие методы воспитания, не знаю. Мне было запрещено проявлять какие либо чувства заботы или понимания к нему. Даже в хорошие дни, когда он был трезвый и в настроении, мама очень сильно обижалась, если я к нему проявляла нежность. Между собой мы не называли его папой, это оскорбляло маму. Называли мы его по кличке Крокодил. Долго так, лет 10 наверное, даже бабушка Юля – мамина мама – присоединились. Ей нравилось слово Крокодил. Я делала всё, чтобы хоть как-то порадовать маму, как-то даже из поездки на море привезла магнитик – зелёного крокодила. И мы потом смеялись вместе. Он ведь даже не знает, что это он у нас на холодильнике висит!

Я все время жила в ужасном страхе, что папа когда-то убьёт маму. Когда я была совсем маленькая, мама меня будила посреди ночи, и говорила «Катя, просыпайся, надо тикать, а то он меня убьёт.» Было далеко за полночь, гремела музыка – всегда папин любимый шансон, он добивал тарелки на кухне, а потом звал маму. И у меня сердце в пятки улетало, я как могла быстро одевалась, и если успевала, то и обувалась, и мы бежали прятаться от него по соседям, ночевали у них, а потом утром возвращались домой. Я помогала разбирать и убирать завалы битой посуды, сломанной мебели. Мы убирали, и потом шли и покупали новую посуду, благо в финансах нехватки никогда не было.

Никто никогда не спрашивал, как я. Мама, помню, несколько раз мне говорила, что живёт она с отцом из-за меня. Чтобы у меня была нормальная семья. Интересно. Чтобы мы могли жить в достатке: покупать конфетки к чаю и красиво одеваться, я же люблю конфетки. И еще чтобы он мне дал нормальное образование.

Она мне рассказывала, как он на работе её душил. Однажды, когда мне было 5 лет, он сломал ей нос. Была вечеринка на даче, куча народу. Он закрыл её в комнате и начал бить. Не знаю, из-за чего всё началось, я была на улице, на качелях каталась. Потом начала искать маму, а мне говорят – не ходи туда. Высокая, худая, молодая, но довольно плохо выглядевшая женщина, не помню имени, с пятого этажа которая. Подожди здесь, говорит. Анжела её или как. Почему вы ничего тогда не сделали, дорогая Анжела? Никто ничего не сказал. Никто не попытался помочь, все промолчали. Настолько его боялись? Помню, зашла потом, а мама сидит над ведром воды, плачет, и кровь из носа льет ручьём в это ведро. Я не помню уже, как она в больницу попала, скорую вызывали, или таки отвёз кто из друзей. Мамы не было пару

дней, пока она лежала в больнице. Я спрашивала папу, где мама. Он мне отвечал, «гуляет, скоро придёт». Я не знала тогда что думать. Кажется, я просто поверила, и ждала, когда мама вернется.

Когда мама вернулась из больницы, то рассказала мне, как он сильно ее избивал в закрытой комнате, бил кулаками, бросал из угла в угол. Как она лежала в больнице в синяках, что жаловалась врачу, что её муж избивает, что заявление на него писала, или хотела написать, как врач ее пожалел. Она спросила потом, почему я её не искала. Я сказала, что искала, и мне папа сказал, что ты гуляешь. Мама оскорбилась и обиделась. «Как бы я могла тебя оставить одну на несколько дней, ты же знаешь что я не гуляю. Я хорошая мать. А если бы он меня убил тогда, и закопал где-то, как постоянно обещает, так бы меня и не искал никто?». Мне тогда стало страшно до мурашек, до самых костей. И было очень стыдно. До сих пор стыдно. Мне только что исполнилось 5. Сажу с опущенной головой, мама смотрит укоризненным взглядом, я смотрю на гипс – маску для сломанного носа. Что я делаю не так? Почему же я такая ужасная дочь?

Ещё воспоминание из детсадовского возраста.. Были гости. Все пьяные. Вечеринка резко заканчивается, когда папа начинает бушевать или с кем то ругаться. Гости одевают свои дорогие меховые шубы, у беловолосой дамы на каждом пальце по золотому кольцу, она и её муж хотят быстро уйти. Папе не нравится резкое окончание вечеринки. «Это всё из за тебя, Вита» – говорит он, спокойно подняв бровь, и тут и я, и они, и мама, понимаем, что будет, когда гости переступят порог и закроют за собой двери. Мама просит меня «скажи им, чтобы не уходили, скажи им, что если они уйдут, то папа будет бить маму» Я стою как вкопанная и не могу выдать из себя ни слова. Стыдно. Ужасно стыдно говорить, а потом я повторяю точь-в-точь мамины слова и прошу их остаться. Стою с опущенными глазами. Помню, что они остановились на полсекунды и, кажется, впервые меня заметили, то, что я вообще там такая маленькая присутствую, и всё это вижу и слышу. Никто ничего не сказал. Шубы ушли. Я полночи слушала шансон и звуки битой посуды, криков, угроз и оскорблений.

Я его боялась. Я его очень сильно боялась, до ужаса просто. Я старалась как могла делать то, что от меня хотят, чтобы с одной стороны не разозлить папу, а с другой не обидеть маму. Не знаю, может быть, я мало её защищала. Может быть, нужно было не сидеть в закрытой комнате до последнего, а потом выбегать и становиться между ними, может быть, это нужно было делать постоянно и сразу же. Я просила папу так не делать. Когда он был трезвый, аккуратно и очень просила. Но, наверное, неправильно просила, или мало.

Глубокая ночь. Мне лет 15, или, может, 18, я точно не помню. Я крепко спала в своей комнате, и вдруг сквозь сон слышу пронзительный крик бабушки, зовущей маму. Я в ужасном страхе вскакиваю прямо на постель, и в темноте пытаюсь определить, в какую сторону мне бежать, где выход. Сердце просто выскакивает из груди, по вискам бьет волной кровь, у меня холодеют ладони и от ужаса немеет все тело. Я пытаюсь успокоить ум и вожу руками по стене, пытаюсь найти где включить свет в комнате, я не могу сориентироваться и просто толкаюсь в стену, думая, что там должен быть выход. Наконец, я понимаю, что всё ещё нахожусь на кровати, и чтобы найти дверь, нужно сойти на пол и идти прямо. Так я нахожу свет и открываю дверь. В это время мама пробегает мимо из спальни и бежит в бабушкину комнату ей на помощь. Я выбегаю в коридор за ней, с ужасом наблюдаю всё, что происходит там, у меня холодные руки и до сих пор очень сильно колотится сердце. Я очень испугалась.

Папа стоит в коридоре голый, ухмыляется, и говорит, что всё нормально, чтобы мы уходили. Мама находит в себе дар речи и говорит что здесь Катя а он стоит без одежды. Он быстро идет в ванную, надевает штаны, и выходит обратно. Он пьян, очень сильно пьян. Мы пытаемся уложить его спать без продолжения скандала и продолжительных попыток изнасиловать бабушку. Мама всё время ссылается на мое присутствие чтобы ему стало стыдно за свое поведение и он перестал ругаться и не подымал руки. Через какое-то время он идет к себе

в спальню, громко захлопывает дверь и включает на всю музыку. Дом в 2 часа ночи заполняется шансом «Белая река». Через час с лишним мы выключаем музыку под его громкий храп. Мама идёт к себе в спальню спать, а я к себе. Утром никто ничего не вспоминает. Мы между собой больше никогда об этом не говорим. Добро пожаловать в мой личный немой ад.

Мама всё время была или грустная, или разозлённая, или в обиде, или в слезах. Чаще всего раздражённая или грустная. Ещё напуганная. Я её часто раздражала. Мне постоянно что-то было от неё нужно, я никогда не могла ничего сделать правильно и как надо. Никогда не знала, как правильно её порадовать и чем подбодрить. Никогда. Я, кажется, только хуже все делала своими словами или своим присутствием. Как-то она была грустная, а я попросила её накрасить мне ногти. Она начала красить, а потом не сдержалась и резко размазала кисточкой краску по всей моей руке. Я не помню, что именно я ей тогда сказала, кажется, просто щебетала о чём-то весело, хотелось ей как-то настроение поднять. Опять я облажалась. Она психанула, и в этом была моя вина. Опять я разозлила маму. «Катя, ну неужели ты не понимаешь, что... (продолжить)» – часто повторяла она мне. Я вообще ничего не понимала, и поэтому была очень-очень плохой дочерью, и моя мама страдала из-за меня.

В детстве я очень любила выступать на сцене, перед публикой. В начальных классах нас всех водили через дорогу от школы, в центр детского и юношеского творчества, в театральную студию. Нас там учили театральному искусству, играть, петь и танцевать. Иногда мы, маленькие первоклашки, выезжали в детские дома с какими-то своими представлениями. Помню, мама должна была поехать на одно из таких. Скоро начинался мой концерт. Вокруг всё готовились и девочкам зачёсывали красиво волосы. Мне нужно было надеть белые колготки, но так получилось, что я их уронила на пол и сразу этого не заметила. У меня голова была во все стороны, так было интересно наблюдать за всеми вокруг, столько новых людей, столько лиц. И как-то так вышло, что я потопталась в обуви по этим колготкам, и сильно их запачкала. Когда мама увидела, что мои белые колготки стали грязными, она не выдержала и накричала на меня. Она всегда хотела чтобы я выглядела аккуратно и чисто, для неё это было очень важно, а тут я перед самым представлением, растяпа, запачкала свои колготки. Ужас. Она очень сильно разозлилась и отругала меня. У мамы и так жизнь сложная, а тут ещё и я невнимательная такая. Она психанула тогда сильно, и ушла в тот же момент. Я осталась одна. Было очень стыдно. И очень обидно. И мне-то плевать было на те колготки. Я их таки надела. И когда надела, то легко струсилась с них натопанную обувью пыль. Смешно, но они стали такими же чисто белыми, ни одного пятнышка. У всех моих друзей и одноклассников родители, мамы, папы, бабушки сидели на маленьких детских табуреточках и смотрели концерт, как выступали их дети, хлопали им в ладоши. Родителей не было в той комнате только у детей из детского дома, и у меня. Я все равно пошла выступать.

Я очень отчетливо помню, как я радовалась первому снегу. Тоже из далекого детства воспоминание, мне лет 8 или 9. Мама стоит в спальне и смотрит в окно. Я подбегаю к окну и громко радуюсь, говорю «ура, смотри, снег выпал!», а она на меня почти что крикнула, разозлённо так, «Чшш, ты чего? Чему тут радоваться?», а потом как-то с отвращением добавила: «Снег да и снег.», и ушла в другую комнату. Помню, я стояла как вкопанная и не понимала, что я сделала не так, почему маму так раздражает моё хорошее настроение. Я тогда решила об это не думать (и таки ни разу не подумала, пока мне не исполнилось 27), и всё равно продолжала любить снег, только уже про себя.

Было много такого, о чём я могла подумать только про себя. Почему-то так получалось, что я никогда не могла поделиться своими переживаниями и мыслями ни с кем – ни с мамой, ни с папой, ни с бабушками. Я не знала, как это – получать поддержку, чтобы тебя кто-то когда-то подбодрил, искренне поинтересовался, как я себя морально чувствую, что на душе, или чтобы кто-то выслушал спокойно и без осуждений. На все мои переживания мама отмахивалась рукой, мол, ерунда, с папой я говорить боялась вообще в принципе, а бабушку тогда

ещё совершенно не знала, мы были очень отдалены и почти не общались. И всё, больше у меня никого и не было. Получается, что мама для меня была самым близким и самым важным человеком в мире. И когда она отмахивалась от моих переживаний и не интересовалась моими мыслями, я думала, что они и вправду не такие важные и неправильные. Потом, когда у меня появились уже друзья, я с ними могла поделиться. И они могли выслушать. Но зачастую я всё держала в себе, не хотела никого напрягать своими дурацкими проблемами и переживаниями. Да и не верила, что кому-то это может быть интересно, а надоедать друзьям не хотела. Мне казалось, что я буду им надоедать, если буду говорить о том, что болит больше всего, о семье. К тому же, я всегда и практически во всех семейных неурядицах винила себя, и понятия не имела, в какой ядовитой атмосфере проходила моя жизнь.

Была у меня в садике подруга Ленка С. Моя первая в жизни подруга, мой первый тесный дружеский контакт с другим человеком! Нам было очень интересно вместе, и я Ленку просто обожала, а она меня! Как-то одним очень нехорошим в моей жизни днём, мама обнаружила, что у неё пропали золотые украшения. Она долго искала, и в итоге так их и не нашла. Недолго перебирая варианты, виновницей стала моя подружка. Она была у меня до этого в гостях несколько раз. Я помню, мы с мамой пошли к ней домой говорить с её мамой. Ленка выглядела такой растерянной и напуганной.. «Я не брала», и уверенно качала головой, «Честно, не брала». Моя мама дома сильно злилась, и говорила про Ленку и её маму всякие гадости. Но когда мы пришли к ним, стояли на пороге, и вели весь этот ужасно неприятный мне разговор, моя мама улыбалась во весь рот и была просто супер дружелюбная. Я как сейчас помню её широкую, открытую улыбку. На ее зубе был след от ее морковной помады, и она выглядела просто самым безобидным и тактичным человеком на свете. Я тогда впервые заметила несоответствие её слов и поступков, лицемерие. Впервые заметила, что моя мама не совсем честная с людьми. Мы вернулись домой. Мне было запрещено дружить с Ленкой и вообще приводить кого-то в дом. Меня за это ругали. Было очень стыдно, когда мы гуляли на улице, и кто-то просил зайти попить воды, а я не могла никого пригласить, и объяснить причину отказа тоже не могла. Чтобы никто не просил зайти ко мне под любым предлогом, я старалась не заводить больше тесных и дружеских контактов с другими детьми. Позже я начала проявлять жестокость и могла легко ударить другого ребенка во дворе, меня начали побаиваться и сторониться. Мне это подходило, теперь точно никто не предложит погулять или поиграть в куклы у меня дома, и мне не нужно будет объяснять, почему я не могу никого пригласить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.